

— Перед открытием Тайного царства Цзышань из Долины Фэньцин распространили весть, что владыка долины Фэнь Юньхэ погиб от рук злодеев. Не могли ли они забрать и носимую им при себе печать? Раз в мире существует лишь одна Приказная печать владыки долины Фэньцин, и эта не подделка, то, возможно, злодей, войдя в Тайное царство Цзышань, специально оставил её в том разрушенном храме. Эти двое в черном изначально направлялись в храм для связи и получения вещи, но я нарушил их планы.

Лян Цзинь и Цин Шуан долго молчали. Дуаньму Вэньху не знал истинного лица Фэнь Юньхэ, не удивительно, что он так подумал. Но Лян Цзинь и Цин Шуан, пережившие вчерашние перипетии, естественно, по-новому взглянули на дела Долины Фэньцин.

Лян Цзинь немного подумала, а потом сказала:

— Что бы там ни было, вероятно, нам нужно съездить в Вэньчэн и взглянуть на скелет, о котором говорил брат Дуаньмэ.

Лян Цзинь, глядя прямо перед собой на зыбкие очертания, тихо произнесла. Цин Шуан опустила ресницы, взгляд ее был глубок, и она не возразила против слов Лян Цзинь. Дуаньму Вэньху вздохнул, понимая, что Лян Цзинь и Цин Шуан не совсем верят его словам, и кивнул:

— Тогда я провожу двух дам в Вэньчэн. Так это или нет — узнаем, проверив.

Услышав это, Цин Шуан повернула голову, сложила руки в приветствии и с легкой улыбкой сказала:

— В таком случае, благодарю брата Дуаньму за труды.

Втроем они двинулись на восток. Дуаньму Вэньху знал обратную дорогу, поэтому они сэкономили много времени на поиске пути. Обычно на этот путь требовался день, но Лян Цзинь с компаниями шли всю ночь напролет, и к утру второго дня Вэньчэн уже маячил вдали.

Вэньчэн был городом в горах, местность там была холмистой, территория невелика, с одного взгляда можно было увидеть границы; с четырех сторон его окружали высокие горы, а большинство домов внутри обрушились, людей не было. Перед городскими воротами была гнилая табличка, сломанная пополам, на которой можно было с трудом разобрать иероглифы «Вэньчэн».

Когда они прибыли в Вэньчэн, небо уже совсем посветлело. Под солнечными лучами город был полон развалин. Сто лет прошло с тех пор, как на эту землю пролилась кровь; дождями давно всё было смыто, следов уже невозможно было найти, но содержащиеся в душах, не желающих рассеиваться, мысли и обиды всё еще витали в городе. Из-за этого, каким бы теплым ни было солнце, войдя в город, всё равно чувствовалось, как поднимается мрачный ветер, по спине пробегал мороз.

Трое вошли в город. У Дуаньму Вэньху культивация была самой слабой, он невольно содрогнулся, но, видя, что лица Лян Цзинь и Цин Шуан не меняются, на его белоснежном лице проступил легкий румянец, выражение лица было довольно смущенным.

Согласно словам Дуаньму Вэньху, разрушенный храм находился не в черте города, но если не проходить через город, нужно было перебраться через вершину горы. В городе было пусто и дико, Лян Цзинь и все трое были даосскими культиваторами, конечно, не боялись злых духов и призраков, поэтому Дуаньму Вэньху повел Лян Цзинь и Цин Шуан сквозь город, а затем направился к тому разрушенному храму, где он ранее нашел Приказную печать.

По дороге все трое были крайне осторожны, чтобы избежать слежки.

Спустя время, равное выпитой чашке чая, взорам троих предстал разрушенный храм, стоявший у подножия горы. Цин Шуан осмотрела по кругу, убедившись, что засады нет, вместе с Лян Цзинь последовала за Дуаньму Вэньху в разрушенный храм.

Храм был невелик, примерно десять чжанов в квадрате, по бокам были Архаты, умиротворяющие дракона и тигра, в центре — разрушенная каменная статуя Будды. На жертвеннике перед Буддой лежала пыль, один подсвечник упал на землю и сломался пополам, другой лежал на столе.

Лотосовый трон под статуей Будды, как и говорил Дуаньму Вэньху, был пробит дырой размером с кулак, видно было, что внутри статуи пустота. Лян Цзинь сделала пару шагов к жертвеннику, подошла ближе и заглянула вовнутрь через ту дыру, и взгляд сразу сузился.

— Госпожа, что вы обнаружили?

Войдя в храм, Цин Шуан не сразу стала проверять статую, а прошлась вокруг, осматривая обстановку в храме. Она внимательно посмотрела на следы на раме открытого окна сбоку, подтвердив, что Дуаньму Вэньху действительно выпрыгнул из окна.

Она обернулась и увидела, что лицо Лян Цзинь серьезно, губы крепко сжаты, во взгляде смешались удивление и сомнение, поэтому и спросила так.

— Внутри этой статуи нет скелета.

Лян Цзинь отвела взгляд и тихо сказала.

Слова Цин Шуан стали строги, но она еще ничего не успела сделать, Дуаньму Вэньху тут же побледнел от ужаса, поспешно подошел и посмотрел вовнутрь статуи через пробитое им сзади отверстие, но был поражен пустотой внутри, лицо стало мертвенно-бледным.

— Как такое возможно!

Он стиснул зубы, с паникой на лице бормотал себе под нос. Скелета нет, тогда всё, что он сказал раньше Лян Цзинь и Цин Шуан, не может быть подтверждено; более того, это вызовет подозрение у Лян Цзинь и Цин Шуан. Желание завоевать их доверие стало пустым разговором, не говоря уже о том, что он может получить дурную славу за сговор со злодеями и быть пойманным с поличным.

Взгляд Цин Шуан скользнул по щеке Дуаньму Вэньху, она ничего не сказала, а подошла к нему, подтвердив, что внутри статуи действительно нет того скелета, о котором она говорила раньше, не смогла удержаться от тихого вздоха и спросила с сомнением:

— Брат Дуаньму, как это объяснить?

Не то чтобы она не хотела верить словам Дуаньму Вэньху, даже если в сердце понимала, что Дуаньму Вэньху, должно быть, не солгал, но факт перед глазами заставлял её искать у Дуаньму Вэньху ответ.

На вопрос Цин Шуан Дуаньму Вэньху потерял дар речи. Внутри статуи была пустота, скелета не существовало, а в разрушенном храме не было следов сражения; что бы он ни говорил, невозможно было доказать правду или ложь его слов, еще меньше можно было объяснить

происхождение Приказной печати.

Дуаньму Вэньху замолчал, не зная, как объяснить.

За это время Лян Цзинь подошла ближе, нагнулась и посмотрела на внутреннюю сторону статуи; внутри были большие участки тени, она потерла два пальца, зажгла пустую бумажную тайль, используя пламя, чтобы тщательно осмотреть внутренние стены и лотосовый трон под статуей.

Спустя мгновение Лян Цзинь вдруг произнесла:

— Вы посмотрите сюда.

Цин Шуан и Дуаньму Вэньху были тронуты этими словами, быстро подошли, посмотрели туда, куда указывала Лян Цзинь пальцем.

Дуаньму Вэньху был в полном замешательстве, но Цин Шуан, взглянув, сразу поняла и кивнула:

— Все же, госпожа внимательна. Пыль здесь явно тоньше, чем по бокам, ранее здесь точно была вещь.

Лян Цзинь держала горящую бумажную тайль, используя огонь, чтобы осмотреть все основание, затем указала на место, где пыль была тонкой, и сказала:

— Форма этого места в основном совпадает с той Приказной печатью, наверное, брат Дуаньму именно здесь и достал Приказную печать.

Дуаньму Вэньху одним взглядом сравнил с памятью, поспешно закивал:

— Именно так!

Затем Лян Цзинь повернула кончик пальца, вдоль нескольких очень нечетких следов провела:

— Эти следы, должно быть, оставил тот скелет, из которых несколько мест были стерты в беспорядке, наверное, кто-то небрежно сделал это, когда забирал скелет.

Цин Шуан немного подумала, выдохнула мутный воздух:

— Если так сказать, то есть два варианта. Первое: в скелете скрыта потрясающая тайна или мирская удача, позже пришедшие люди забрали его. Второе: тот человек в черном, который обнаружил брата Дуаньму, предвидел, что брат Дуаньму может вернуться для поиска, поэтому и забрал скелет.

Лян Цзинь кивнула в ответ:

— Личность этого скелета действительно вызывает пищу для размышлений.

Цин Шуан посмотрела на Лян Цзинь, оба молча согласились не говорить вслух догадки в сердце.

Связать Фэнь Юньхэ на Центральном континенте и Фэнь Юньхэ, о котором слышали Лян Цзинь и Цин Шуан в Тайном царстве Цзышань, эти два Фэнь Юньхэ можно сказать, что отличаются как небо и земля. А Приказная печать владыки долины Фэньцин единственна в мире; если

Дуаньму Вэньху не солгал, а эта печать действительно настоящая Приказная печать, то эта печать с большой вероятностью все эти сто лет находилась в Тайном царстве Цзышань, и никто не обнаруживал.

Дело дошло до этого, личность того скелета была очевидна.

Фэнь Юньхэ этот человек, вероятно, сто лет назад, когда впервые вошел в Тайное царство Цзышань, был атакован и убит, но не умер сразу, а с Приказной печатью владыки долины тяжело раненый сбежал, и только спрятавшись в разрушенном храме, не дал убившему его человеку забрать Приказную печать.

Но его ранения были слишком тяжелыми, в конце концов он умер здесь, и кто-то занял его место. Но из-за того, что Приказная печать была слишком особенной, чтобы идеально занять его место, обязательно нужно было иметь при себе Приказную печать; тот человек намеренно подделал Приказную печать, поэтому, будь то Цин Шуан или Дуаньму Вэньху, Приказная печать, которую они видели на Фэнь Юньхэ в Долине Фэньцин, боюсь, была фальшивой.

После убийства Фэнь Юньхэ этот человек под именем Фэнь Юньхэ творил зло в Лишань, а после выхода из Тайного царства Цзышань под именем Фэнь Юньхэ основал Долину Фэньцин. На поверхности он делал добрые дела, одаривая живых существ, но втайне прокладывал путь к различным силам Сиань, тихо внедрял людей, и еще больше на Центральном континенте заводил связи, замышляя потрясающую тайну.

<http://bllate.org/book/16682/1531597>